

УДК 811.161.1'373.611

**И. О. Ковалевич**Кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка и МПИЯ,  
УО МГПУ им. И. П. Шамякина, г. Мозырь, Республика Беларусь**ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОВОТВОРЧЕСТВО  
В РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

В статье рассматриваются особенности окказионального словопроизводства в речи детей разных возрастных групп. Исследуются как универсальные направления окказионального словообразования, так и направления, характеризующие речь определённой возрастной группы. Устанавливается тенденция к развитию системы окказионального словопроизводства, что проявляется в структурном и семантическом усложнении окказиональных дериватов, использовании новых способов словообразования (композиция, аббревиация, сокращение), расширении инвентаря словообразовательных средств.

Ключевые слова и словосочетания: окказионализм, окказиональное словотворчество, дериват, детская речь.

**Введение**

Окказиональное словотворчество является неотъемлемой частью речевого развития детей. Авторы исследований по детскому окказиональному словопроизводству рассматривают данный процесс преимущественно как период «проб и ошибок», начальный этап овладения общелитературными нормами (А. Г. Арушанова, Ф. А. Сохин, Т. Н. Ушакова, С. Н. Цейтлин, А. М. Шахнарович, Н. М. Юрьева и др.). Поэтому, описывая окказиональные деривационные процессы, учёные ограничиваются, как правило, речью дошкольников. По их мнению, словотворчество постепенно «угасает» по мере того, как дети овладевают языковыми нормами в период школьного обучения [1, 266–267], [2, 54], [3, 125] [4, 12]. Наше исследование, проведённое на материале речи детей разных возрастов (преимущественно 2–14 лет), доказывает, что окказиональное словопроизводство присутствует в повседневной коммуникации и в дальнейшем, развиваясь вместе с детьми, однако сохраняя при этом нечто унифицированное, что позволяет судить о единстве и преемственности словотворческих процессов. Рассмотрим это подробнее на примере отдельных групп окказиональных дериватов\*.

**Результаты исследования и их обсуждение**

В группе аффиксальных субстантивов большую группу составляют дериваты с деминутивной семантикой, демонстрируя тенденцию детей к созданию коррелятов к узуальным словам на основе со-противопоставления. Показательны в данном отношении производные имена существительные со значением детскости, образованные посредством форманта *-онок* (во мн. ч. *-ат- / -ят-*): *Мама/ дай мне большую матрёшку с маленькими **матрятами**//* (2 г.); *Папа/ мой супруг/ я папе/ супруга// – Я тогда вам кто? **Супрёнок?*** (3 г.); *Курочка высиживает цыплят/ а бабочка/ **бабчат**//* (4 г.). В качестве мотивирующих основ могут выступать и имена собственные: А: *У кота?* – Б: *Котёнок//* – А: *У орла?* – *Орлёнок//* – А: *У Барбоса?* – Б: ***Барбосёнок!*** (4 г.). В сознании ребёнка значение детскости коррелирует с уменьшительно-ласкательным значением, что объясняет образование окказионализмов посредством форманта *-онок* от основ неодушевлённых имён существительных самой разнообразной семантической принадлежности: *Какой интересный **мультиёнок!*** (3 г. 6 м.); *Это мой **сочонок**//* (ласково о соке) (3 г. 6 м.); *Я помыла свой **значонок**//* (3 г. 10 м.) и т. д. Однако в ряде случаев нами выявлены факты осознанного олицетворения детьми дошкольного возраста неживых объектов: *Жили-были танк и **тантёнок**//*

© Ковалевич И. О., 2017

\*Материалы для исследования были получены в результате личного общения с детьми дошкольного и школьного возраста, бесед с их родителями и педагогами, а также из Интернет-ресурсов, посвящённых вопросам речевого развития детей и особенностям их воспитания в целом (<http://deti.org.ru>; <https://deti.mail.ru> и др.).

(2 г. 5 м.); *На столе большой арбуз/ а на грядке маленькие арбузята/ Это их мама//* (4 г. 4 м.). Данная генерализованная модель проявляет определённую продуктивность и в речи детей школьного возраста: *Был шар/ сдулся и стал шарёнком//* (7 л. 8 м.); *У детей должен быть свой Бог// Славный/ добрый Богинёнок//* (8 л.); *Это гриб/ а рядом/ грибочок//* (9 л.); *Посмотри/ велосипед и велосипедёнок//* (10 л. 3 м.); а также *апельсинёнок* (6 л. 4 м.) (пример В. К. Харченко), *ракушонок* (10 л. 1 м.) (пример В. К. Харченко) [5, 20], [5, 451].

В рамках упомянутой нами тенденции детьми активно производятся окказиональные слова со значением увеличительности [6, 47–48]. Как показывает наше исследование, в речи детей дошкольного возраста подобные дериваты создаются в большинстве случаев посредством обратной деривации, когда от производящей основы отделяется часть, выражающая, по мнению ребёнка, значение уменьшительности: *мизин* (от *мизинчик*) (2 г. 5 м.), *сусёл* (от *суслик*) (3 г.), *Чебуран* (от *Чебурашка*) (3 г.), *вороб* (от *воробышек*) (*Мама/ это воробышек-сын/ а папа/ это вороб/ потому что у него шея толстая//* (6 л.)) и др. Значение увеличительности также может выражаться посредством форманта *-иц-*, способного развивать коннотативное значение, выражающее нечто негативное и пугающее: *Если у чудовища светлые волосы/ то оно блондинище//* (4 г.); *Я злой червякище!* (7 л.); *Какой большой гранат! Это не гранат/ а гранатище// Просто бомба!* (8 л.) и т. д. Подобные новообразования характерны для речи детей в целом.

Аффиксальные окказионализмы со значением женскости активно производятся детьми всех возрастов и мотивируются субстантивными основами, соотносимыми с агентами и зоонимами (*-к-*, *-их-*, *-иц-*, *-ниц-*, *-ш-*): *Он/ негр/ она/ негорка//* (3 г.); А: *Это кто?* – Б: *Петух!* – А: *А это?* – Б: *Это его петушиха и петучата//* (3 г. 5 м.); а также *Колобиха* (3 г. 7 м.), *котиха* (4 г. 6 м.), *комариха* (6 л.); *Давай поиграем/ я буду твой сыночек/ бычонок/ а ты/ моя мама/ бычица/ я твой котёнок/ а ты/ котиха/ я козлёнок/ ты/ козлица//* (3 г.); а также *ягница* (об овечке) (3 г.), *носорожица!* (4 г.); *коница//* (о лошади) (6 л.); *поварица* (10 л. 10 м.); *Посмотри/ моряк и его морячица//* (6 л.); *Папа/ ты рыбак/ а я рыбачица//* (12 л.) и др. В качестве мотивирующих основ могут выступать и имена собственные: А: *Или/ может/ хочешь с Петром сфотографироваться?* – Б: *Нет/ не хочу/ он очень большой/ а вот с Петрицей я бы сфотографировалась//* (5 л.); *У нас на даче этих Гвидонов... точнее Гвидони//* (11 л.) (в ответ на прочитанную детскую фразу: «Папа, не убивай комара, вдруг это князь Гвидон летит!»). В последнем случае мы наблюдаем выраженную установку на экспрессию и образность, что достигается посредством осознанного олицетворения насекомого. Интересную особенность окказионального словотворчества детей дошкольного возраста представляют случаи выражения значения женскости посредством флексии *-а*, которая прибавляется к субстантивной основе, обозначающей лицо мужского пола: *Ты будешь трубадур/ а я/ трубадура//* (4 г.); А: *Что здесь за хулиган такой?* – Б: *Я не хулиган/ Я хулигана//* (3 г.); *Мама/ носорога/ а малыш/ носорожек//* (4 г.). Подобные дериваты могут мотивироваться также и именами собственными: А: *Почему плачешь? Ты что/ Девочка?* – Б: *Да/ Девочка!* – А: *А как тебя зовут/ девочка?* – Б: *Олега!* (2 г. 6 м.).

Окказиональные новообразования со значением принадлежности к мужскому полу характеризуют, как правило, речь детей дошкольного возраста и образуются как посредством прибавления суффикса (*-ник*, *-ец*, *-чик*): *Ты/ бабушка/ корова/ я телёнок/ а деда/ коровник//* (4 г.); А: *Вот свинья!* – Б: *Сам свинец//* (4 г.); *Ах/ уходите! Я не люблю вас! Ко мне сейчас мой русалец должен приплыть//* (5 л.) (изображая Русалочку); *Ишь/ какой мадамчик нашёлся//* (6 л.) и т. д.), так и посредством отделения флексии *-а*. Ср.: *Жили-были старух со старухой//* (2 г. 4 м.); *Мама/ ты моя девица и бабушка моя девица// А папа/ мой девиц//* (3 г.); *Нет/ папа не добрая душа/ он/ добрый душ//* (3 г. 5 м.); а также *синичк* (3 г. 10 м.), *антилон* (5 л.), *умниц* (6 л.), *коров* (7 л.) и др.

Агенты со значением отношения к трудовой деятельности показательны для словотворчества дошкольников (*-ист*, *-ор* / *-ёр*, *-ец*, *-ник*, *-ниц-*, *-щик* / *-чик*, *-тель*, *-льщик* и др.): *паровозист* (3 г.), *шоферист* (3 г. 5 м.), *таксёр* (3 г. 5 м.), *тюрьмец* (3 г. 6 м.), *укольница* (4 г.) *самолётчик* (6 л.), *ремонтчиц* (2 г. 10 м.), *мытель* (4 г.), *лечитель* (4 г. 5 м.), *продавальщик* (3 г.), *торговальщик* (5 л.) и др. При этом некоторые суффиксы употребляются в нетипичном для них значении: *Мама/ а мы к шилице идём?* (3 г.) (ср.: модник – модница); А: *Кем хочешь стать/ когда вырастешь?* – Б: *Стиральником//* (3 г. 10 м.); *Папа/ ты играющий победильник!* (3 г. 11 м.) (ср.: напильник, кипятильник); А: *Кто шьёт одежду?* – Б: *Шьюха!* (5 л.) (ср.: большуха). Дериваты данной семантической категории образуются детьми и более старшего возраста, однако их количество невелико: *Он был пилотом... самолётчиком... ой/ летальщиком// Ну/ как его?*

лётчыком// (11 л. 8 м.); Он/ наверное/ работает... стучит по колёсам// Стучальщиком// Нет/ стукачом// (12 л.). Из представленных примеров видно, что говорящие создают новые слова в поисках необходимой номинативной единицы, осознавая новизну своих новообразований.

В детской речи отмечается активная тенденция к использованию новых слов в качестве характеризующих средств. Характеристика лица может осуществляться как по конкретному действию (-х-, -льщиц-, -тель, -к-, -лк-, -ак- / -як-, -льщик: *Мешахи всегда мешают/ а немешахи не мешают//* (3 г. 6 м.); *Мам/ гляди/ это девочка-падалыщица* (4 г.); а также *забыватель* (4 г. 4 м.), *пугалка* (5 л. 4 м.), *перепутка* (4 г. 6 м.), *непомнилка* (4 г. 6 м.), *сидяк* (4 г. 8 м.), *вертяк* (4 г. 8 м.), *купильщик* (12 л.), *катальщик* (13 л. 4 м.) и др.), так и по наличию у него определённого качества (внешнего либо внутреннего) (-ниц-, -ец, -овец, -овик, -ак / -як: *жадница* (3 г.), *плоховец* (4 г. 5 м.), *удобец* (от удобный) (5 л.), *черновик* (5 л. 3 м.) (о себе в одежде черного цвета) и др.). Подобные новообразования нередко выступают в качестве «обзывалок»: А: *Яра/ это моя коляска//* – Б: *Кричалка//* – А: *Сама кричалка//* (5 л. 4 м.); *Ты глупая//* – *Это ты глупяк//* (5 л. 7 м.); *Хватит ты спрашивала/ спрашивалка//* (10 л.); *Арина/ ты полный тупяк//* (13 л. 6 м.).

Отмечается универсальная тенденция к образованию отглагольных окказионализмов со значением орудийности. В качестве наиболее продуктивного форманта выступает суффикс -лк-: *Эта машина/ фонарильная чинилка//* (4 г. 3 м.); *Бабушка/ это процеживалка?* (5 л.); *Закудри меня на кудрилку// А теперь раскудривай//* (6 л.); *Где эта/ как её/ чистилка... для обуви?* (о губке для обуви) (11 л.); *Дай щёлкалку// Ну для грецких орехов//* (11 л.); *Ну/ где эта протыкалка?* (11 л. 3 м.) и др. Активность образования дериватов данного типа объясняется высокой продуктивностью и регулярностью подобных производных в языковом узусе, а также прозрачностью их структуры.

Орудийная семантика объединяет также многочисленные окказиональные глаголы, мотивированные субстантивами: *топорить* (2 г.), *скалить* (3 г.) (от скалка), *юлить* (4 г. 5 м.) (от юла), *насосить* (5 л. 2 м.), *лопатать* (2 г.), *палкать* (2 г. 9 м.). Подобные дериваты создаются довольно активно и в школьном возрасте: *Кто там весело молоточит?* (7 л.); *Я сейчас попланишечу и лягу спать//* (10 л.); А: *Тебе вилку или ложку?* – Б: *Я буду и ложкать/ и вилкать/ а ещё ножить//* (11 л. 4 м.) и др.

В окказиональном словотворчестве детей следует отметить большое количество отыменных глаголов, не вписывающихся ни в один словообразовательный тип нормативного языка. Подобные дериваты являются следствием свертывания глагольных словосочетаний, когда семантически значимая именная основа замещает нерелевантную глагольную (*за- + S + -и-(ть)*, *на- + S + -и-(ть) + -ся*, *за- + S + -и-(ть) + -ся*, *за- + ADJ + -и-(ть) + -ся*, *на- + ADJ + -и-(ть) + -ся* и др.): А: *Мама/ это что?* – Б: *Молния//* – А: *А как её надо замолнить?* (2 г. 3 м.); *Мама, спасибо! Я наелась/ напилась, навитаминилась//* (3 г.); *Мама, я уже закиндерилась!* (3 г.); *Мама/ меня петух напугал// Он так громко напетухал!* (3 г. 1 м.); *Мамочка/ одуванчики такие красивые/ а их всех сгазонили//* (5 л.); *Вот как я насарафанилась!* Ну/ прямо/ как чучело! (5 л.); *Что-то сегодня погода закурносила!* (4 г. 5 м.) (о дождливой погоде); *Папа/ я уже намокрился!* (3 г.); *Мам/ смотри/ как тётя на девочке распузатилась!* (о беременной женщине) (4 г.) и др. Отыменные глаголы, образованные по генерализованным моделям, сохраняются в речи детей и в дальнейшем, превращаясь постепенно в продукт осознанного словотворчества: *Мам/ ну и заглаголила ты меня!* (8 л.) (после проверки знания выученных глаголов); *Вот я сейчас накалькулячу!* (8 л.); Я теперь всё *отколейдоскоплю!* (9 л.); *Мама/ ну куда же ты так наверблюдилась?!* (10 л.) (о маме с пакетами в руках); *Вот мы в стольких многих квартирах пожили// Прямо обквартирились!* (11 л.); А: *Съела?* – Б: *Сфиникачила//* (12–13 л.) (ср.: съела финики) и т. д.

Особенностью словотворчества дошкольников является образование тавтологических предикативных конструкций, где в качестве производящей базы выступает субстантив, выполняющий роль подлежащего. Образование подобных дериватов может быть сопряжено с фактами ложной этимологии, актуальной для речи дошкольников в целом: А: *Бычок бычит//* – Б: *Нет/ сынок// Бычок мычит//* – А: *Нет/ мама/ бычит!* (2 г. 3 м.); *Вертолёт быстро вертолётит//* (3 г.); *Пингвин пингаёт:* «Пинг-пинг!» (3 г. 4 м.); *Орёл орёт/ осёл осит/ а дятел дятит//* (3 г. 5 м.); *Мамочка/ смотри/ как невалишка невалирует!* (3 г. 8 м.). Как видно из представленных примеров, дети младшего возраста не ощущают чётких границ между морфемами, что находит отражение в неправильном членении слов (ср.: *осить* – об осле и др.). В речи школьников подобные новообразования нами зафиксированы не были.

В области аффиктивной деривации основную часть составляют отсубстантивные окказионализмы. Наибольшее семантическое многообразие отмечается в области образования прилагательных, выражающих семантику подобия свойственности, наличия какого-либо признака и т. д. В качестве словообразовательных формантов выступают самые разнообразные суффиксы (-н-, -ин-, -ат- и др.): А: *Какой ты хочешь? Сердечком/ круглый/ как зайка?* – Б: **Нольный**// (о форме шарика) (3 г.); *Посмотрите/ у Артёма улитин нос!* (о форме носа) (4 г., 2 м.); *Мам/ смотри/ какая я поросятая!* (о себе в розовой одежде) (3 г.); А: *Я женатый// А вот ты действительно холостой!* – Б: *Нет/ я тоже не холостой! Я сестратый!* (5 л.); *Пират такой грязный/ лохматый/ пистолетый!* (4 г.); А: *Ну у тебя же есть кукла-футболист/ переодень его/ и он будет принцем!* – Б: *А у него модной принцевской одежды нету!* (6 л.) и др. Кроме того, нами выявлены окказиональные имена прилагательные, мотивированные субстантивными основами, которые образуются по единичным моделям: *Мам/ выключи этот мультик// Он для меня слишком кроличный!* (5 л.) (о мультфильме «Мешок яблок»); *Ну вот/ прошла! А бывают такие модные мамы// Они бы точно не прошли// А ты нормальная такая/ дырковая!* (5 л. 4 м.) и др. Чрезмерная диффузность семантики выше представленных окказиональных аффиктивов затрудняет их объединение в более или менее чёткие словообразовательные модели или типы.

Примеры отсубстантивных новообразований зафиксированы нами в речи детей школьного возраста, в том числе и подросткового: *У этой шоколадки арбузовый вкус* (11 л. 1 м.); *Это мясо свиновое?* (11 л. 4 м.); *Я готовлю хомяку огуреческий салат* (11 л. 4 м.); *А где папа взял это оливочное масло?* (12 л. 6 м.) и т. д. Как правило, подобные номинаты представляют собой результат смешения суффиксальных морфем и свидетельствуют о трудностях, с которыми сталкиваются дети при усвоении словообразовательной системы аффиктивов.

В целом следует отметить, что система аффиксальной деривации постоянно развивается, обогащается инвентарь словообразовательных единиц. По мере взросления ребёнка в его речи отмечается использование формантов, выражающих степень наличия того или иного признака. Примером тому служит префикс *супер-*, который отмечается в речи детей старшего дошкольного и школьного возраста: *суперрубитель* (6 л. 5 м.), *суперкусный* (10 л. 9 м.), *суперпельмень* (13 л. 5 м.), *суперлопатка* (13 л. 6 м.). Ближе к подростковому возрасту появляются новообразования с аффиксоидами: *Врач сказал/ что мне нельзя много есть/ а то у меня будет едомания!* (10 л. 5 м.); *Это мой мегахомяк!* (11 л. 4 м.) и др.

Окказиональные композиты появляются в речи детей ближе к школьному возрасту и в дальнейшем характеризуются достаточной продуктивностью. Сравнительно позднее появление новообразований данного типа в детском словотворчестве правомерно объяснить тем, что такого рода дериваты более характерны для книжных стилей, с которыми дети знакомятся в школе. Это, как правило, касается композитов, образованных на основе подчинительной связи типа *S + V + суффиксы* (-тель, -ка, -лк-, -тельн- и др.): А: *А как я тебе его (т. е. сок) сделаю?* – Б: *Купи банановыжиматель!* (5 л.); *Я тоже себе хочу такой попкорноделатель!* (11 л. 1 м.); *Мама/ ты неправильно меня моешь! Ноги нужно вон там/ в ногомойке помыть!* (6 л. 8 м.); А: *Не хочу мыть окно!* – Б: *Заведи себе окномойку тогда!* (13 л. 7 м.); *Я тебе не яблокособиралка!* (13 л. 5 м.) У нас *борщеварочная кастрюля самая большая/ не считая компотозакрывательная!* (12 л. 7 м.) (пример В. К. Харченко) [5, 42]; *Какая же ты у меня работячная/ занавесостирательная!* (8 л. 3 м.) (пример В. К. Харченко) [5, 168]. Отмечается склонность детей к явно выраженной языковой игре с использованием окказиональных композитов: *И дедуля меня хочет съесть/ и бабуля// Вас дома не кормят/ что ли? Вы что/ Настеедки?* (5 л.); А: *Сына/ кем ты будешь/ когда вырастешь?* – Б: *Кошкотаскателем!* (6 л.) и т. д. Образование окказиональных композитов может осуществляться по модели конкретного узуального слова путём замены одной из основ (чаще аффиктивной или адвербиальной) на семантически противоположную: *Какие же это сухофрукты? Это мокрофрукты!* (6 л.); А: *Не кричи!* – Б: *Как не кричать/ если вы меня не слышите? Мне надоело быть громкоговорителем!* – А: *Тогда будь тихоговорителем!* (13 л. 3 м.) и др. Подобная деривация может сопровождаться ложной этимологией: А: *Мам/ как это называется?* – Б: *Левометицин!* – А: *А для другого глазика/ правометицин?* (7 л.).

Ближе к среднему школьному возрасту в речи детей начинают появляться первые аббревиатурные новообразования и усечения, например: *рюк* (сокр. от *рюкзак*) (10 л. 4 м.), *домтел* (сокр. от *домашний телефон*) (11 л. 5 м.), *кач* (сокр. от *качок*) (13 л.) и др. В данной группе новообразований выделяются аббревиатуры, образованные от имён собственных и представляющие собой прозвища людей (одноклассников или учителей): *Ямп* (от *Ямпольский*),

*Чер* (от *Черник*), *ГалПетра* (от *Галина Петровна*) и др. Также нами зафиксированы случаи создания сложносокращённых новообразований, которые могут совпадать с общеизвестными: [*КавЭн*]\* (от *Колькова Валентина Николаевна*).

Для детского окказионального словотворчества являются показательными также слова образованные способами, не характерными для узуального словообразования. Это касается, прежде всего, контаминации и реэтимологизации. Первые контаминированные слова появляются в детском словотворчестве в достаточно раннем возрасте (до 3 лет). В данный период лексическая гибридизация носит характер номинативной деятельности. Наше исследование ПОДДЕРЖИВАЕТ утверждение Т. Н. Ушаковой о ведущей роли семантических связей при образовании контаминированных слов [7, 69]. Нами было установлено, что в подавляющем большинстве случаев понятия соотносятся по принципу семантической тождественности, а окказионализмы представляют собой случаи совмещения начала первой основы и конца второй: *жираблюд* (*жираф* + *верблюд*) (3 г.), *пиндюк* (*пингвин* + *индюк*) (3 г.), *фонары* (*фонарь* + *фары*) (3 г. 5 м.), *средельник* (*среда* + *понедельник*) (5 л.), *болтабесничают* (*болтать* + *балбесничать*) (≈ 7 л.) и др. Из представленных выше примеров видно, что не всегда можно проследить, являются ли подобные новообразования обозначениями гибридных, созданных воображением существ, либо контаминация носит чисто языковой характер (ср.: *пиндюк*, *жираблюд* и др.). По мере взросления детей образование контаминированных слов значительно сокращается в связи с более высокой осознанностью семантики морфем и правил их соединения, однако полностью не исчезает из детского словотворчества. Подобные дериваты приближены к соответствующим новообразованиям из речи взрослых и несут в себе функцию создания определённого комизма и образности: *Я не пойду на физкультуру/ у меня боленка!* (о большой коленке) (11 л. 11 м.) (пример В. К. Харченко) [5, 39].

Реэтимологизация тесным образом связана с контаминацией, а иногда сопровождается ею, т. к. в обоих случаях происходит взаимодействие двух слов. Детская реэтимологизация во многом схожа с народной этимологией, описанной в работах многих лингвистов (Л. А. Введенская, Б. Ю. Норман, Ю. В. Откупщиков и др.). Реэтимологизированные слова дошкольников, как правило, выражают функциональные характеристики обозначаемых ими объектов, что достигается посредством включения глагольной основы в структуру узуальных слов: *лизык* (*лизать* + *язык*) (2 г.), *копата* (*копать* + *лопата*) (3 г.), *плюни* (*плевать* + *слюна*) (3 г.), *гребесло* (*грести* + *весло*) (4 г.), *ходиум* (*ходить* + *подиум*) (4 г.), *замалента* (*заматывать* + *изолента*) (4 г.); *бродюр* (*бродить* + *бордюр*) (4 г. 5 м.) и т. д. Взаимодействующие понятия могут находиться и в семантических отношениях несколько иного характера (ассоциации по месту, качественным характеристикам и т. д.): *дупел* (*дупло* + *дятел*) (4 г.), *неблако* (*небо* + *облако*) (4 г. 1 м.), *банконасы* (*банка* + *ананасы*; о консервированных ананасах) (3 г.), *подаринчики* (*подарок* + *мандарин*; т. к. были принесены в качестве подарка) (5 л.), *железл* (*железо* + *жесл*) (4 г. 6 м.) и т. д. В некоторых из представленных окказионализмов акцентируются случайные признаки (ср.: *подаринчики*).

Уже в речи дошкольников нами зафиксированы случаи, когда дети осознанно производят новые слова, стараясь исправить существующие, по их мнению, языковые неправильности. В подобных случаях окказионализмы выступают в качестве ответной реакции на речь взрослых и употребляются в ответных высказываниях на соответствующие реплики-стимулы: А: *Правильно лепмени!* – Б: *Кто тебе такое сказал?* – А: *Никто// Просто бабушка сама их лепила/ значит/ лепмени!* / А у нас они из магазина// Значит/ пельмени! (5 л.) и др.

Реэтимологизации могут подвергаться также и имена собственные. Нами выявлены следующие случаи переименования имён и отчеств людей в речи дошкольников: *Очкана* (от *Оксана*; т. к. носила очки), *Кефировна* (от *Никифоровна*), *Янична* (от *Ильнична*), *Макароновна* (от *Макаровна*). В последних трёх случаях основу реэтимологизации составляет звуковое подобие взаимодействующих основ. Переименование имён собственных (чаще фамилий и отчеств, реже имён людей) находит активное продолжение и в школьном возрасте. Словообразовательные основы подобных окказионализмов часто указывают на какой-либо характерный признак носителей тех или иных имён: *Мидя Лихайловна* (от *Лидия Михайловна*), *Обезьянович* (от *Емельянович*), *Мухайлович* (от *Михайлович*, т. к. умеет ловить мух) и др.

\*Приведённая инициальная аббревиатуры относятся к буквенному подтипу.

### Выводы

Таким образом, можно заключить, что детское окказиональное словотворчество во многом обуславливается факторами возрастного порядка, т. к. протекает в общем русле развития речемыслительной деятельности. Первые детские окказионализмы отличаются деривационной и семантической диффузностью и свидетельствуют о неосознанности детьми отношений производящего – производного. По мере взросления детей количество окказионализмов с неопределённой семантикой в их речи убывает. Окказиональные деривационные процессы становятся все более упорядоченными. Наряду с превалированием в речи детей аффиксальных дериватов, количественное соотношение способов окказионального словопроизводства меняется. В речи детей школьного возраста увеличивается количество окказиональных композитов, усечений и аббревиатур. Контаминация и ретимологизация становятся средствами языковой игры в целях достижения необходимой экспрессии и образности, что также характерно и для окказионализмов других структурных типов. Показателем поступательного развития процессов окказиональной деривации является появление новых словообразовательных типов и моделей, обусловленное обогащением инвентаря формантных единиц. Тем не менее, несмотря на качественные и количественные изменения, в окказиональном словотворчестве сохраняются универсальные линии, благодаря которым данный процесс характеризуется цельностью и преемственностью (система способов окказиональной деривации, сквозные словообразовательные ряды окказионализмов, тенденции к образованию по аналогии, к генерализации словообразовательных типов и моделей, к парной симметрии на основе со-противопоставления и др.).

### СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арушанова, А. Г. Речь и речевое общение детей: Формирование грамматического строя речи : метод. пособие для воспитателей / А. Г. Арушанова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мозаика-Синтез, 2005. – 296 с.
2. Белянин, В. П. Психолингвистика : учебник / В. П. Белянин. – 2-е изд. – М. : Флинта : Моск. псих.-соц. ин-т, 2004. – 232 с.
3. Ушакова, Т. Н. О причинах детского словотворчества / Т. Н. Ушакова // Вопр. психологии. – 1970. – № 6 – С. 114–126.
4. Цейтлин, С. Н. Окказиональные морфологические формы в детской речи : учеб. пособие / С. Н. Цейтлин ; Ленингр. гос. пед. ин-т. – Л. : ЛГПИ, 1988. – 77 с.
5. Харченко, В. К. Словарь современного детского языка : ок. 10000 слов : свыше 15 000 высказываний / В. К. Харченко. – М.: Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 637 с.
6. Ковалевич, И. О. Полярная симметричность детского мышления и её отображение в окказиональном словотворчестве / И. О. Ковалевич // Мова і культура (Науковий журнал). – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2013. – Вип. 16. – Т. II (164). – С. 46–51.
7. Ушакова, Т. Н. О механизмах детского словотворчества / Т. Н. Ушакова // Вопр. психологии. – 1969. – № 1 – С. 62–73.

*Поступила в редакцию 30.06.17*

E-mail: irina\_kovalevich@list.ru

Irina Olegovna Kovalevich

### NONCE WORD CREATION IN THE SPEECH OF PRESCHOOL AND SCHOOL-AGE CHILDREN

The article focuses on the peculiarities of nonce word derivation in the speech of children belonging to different age groups. Both universal and peculiar to some particular age group tendencies of nonce word derivation are studied. It is stated that the system of nonce word formation demonstrates a tendency to development which is observed in the structural and semantic complication of nonce derivatives, in the usage of new word-building ways (compounding, abbreviation, shortening), in the enrichment of the inventory of derivational means.

Keywords and phrases: nonce word, nonce word creation, derivative, children's speech.